

Даже зная, что не сможет этого сделать, и понимая, что будущего у нее не будет, она все равно попала в его нежную ловушку без всяких перспектив на будущее.

Доктор Лю подошел, оставил поврежденную при падении бутылку с лекарственным вином и ушел.

Он специально проинструктировал мужчин, обладающих большей силой, натирать лекарственным вином ушибленное место, чтобы оживить кровь и разогнать осадок, в результате чего боль постепенно прекратится.

Но эта часть была настолько чувствительной, что даже если бы ей было больно, она не позволила бы мужчине потерять ее.

"Лежи, не двигайся".

"Ты, что ты делаешь?"

"Беру мазок, ты что, не слышала, что сказал доктор Лю?"

"Нет, я сделаю это сама. А ты выходи".

Бай Цинцин хотела взять лекарство из его рук и вытереть им себя, но стоило ей пошевелиться, как боль заставила ее почувствовать себя еще хуже. Боль была настолько сильной, что она была на грани раскола.

"Бай Цинцин, как насчет того, чтобы помочь тебе вытереть его? А может, я найду мужчину-врача, который поможет вам вытереть? Выбирай сама".

Хуо Юнь Чэнь нахмурился, глядя на упрямую девочку. Она явно испытывала мучительную боль, а ее лоб был покрыт испариной.

Лицо Бай Цин побледнело, и она смирилась со своей участью. Она кусала губы, чтобы не закричать от боли.

Когда он открыл ее одежду и увидел большие фиолетовые синяки на груди, его лицо потемнело, и он нахмурился.

Проклятый Сун Чжаоян посмел так жестоко ударить ее. Он сжал кулаки и протяжно вздохнул.

Прохладное лекарственное вино, размазанное по его груди, вызвало жгучее ощущение.

Затем его большая ладонь осторожно накрыла его тело. Сила его ладони постепенно увеличивалась от легкой к тяжелой.

Ему было так больно, что зубы готовы были разлететься вдребезги.

"Если будет больно, просто кричи. Не сдерживайся".

Она не слушала его и продолжала скрипеть зубами.

"Когда он рождается, это гораздо больнее. Я даже не закричал".

Когда он открыл рот, чтобы заговорить, по его лицу потекли слезы.

С каждым днем своего рождения она выбирала рождение своего ребенка. С момента начала болезни до рождения ребенка она пережила целых 12 часов боли.

Когда она родилась, у ребенка была большая голова, и она использовала почти все свои силы.

Поэтому, думая об этом, она уже не казалась такой болезненной.

Однако сердце Хуо Юнь Чэня болело. В чужой стране, сколько боли ему пришлось пережить и сколько вытерпеть.

"Не сжимай зубы. Укуси меня. Меня не было рядом с тобой, когда я рожала своего ребенка. Теперь я могу позволить тебе укусить меня".

Он поднес руку к ее губам, медленно раздвинул губы и протянул ей свой рот.

По мере того как сила под ней нарастала, женщина все сильнее хотела укусить его.

Ему было так же больно, как и ей.

Пять лет назад он не смог остаться с ней, когда она нуждалась в нем. Спустя пять лет он не позволил ей страдать в одиночестве.

Она уже не помнила, когда и как заснула.

Но когда она проснулась, чья-то рука все еще лежала на ее груди, небрежно держа ее за руку...

Ах!

Хуо Юнь Чена разбудил ее крик. Он лег на кровать рядом с ней и задремал. Его спина и поясница болели. Однако его голова все еще была в оцепенении.

Сяо Бай легонько оттолкнула его руку и гневно закричала: "Негодяй! Ты пользуешься мной!"

Хуо Юнь Чэнь посмотрел на свою руку, затем на кого-то, и его губы скривились в озорной улыбке.

"Хорошие результаты".

"Хуо Юньчэнь, ты ублюдок!"

Разозлившись, она натянула одеяло, чтобы прикрыться.

Судя по ее словам и быстрым и плавным движениям, действие вина было совсем не плохим.

"Эн, эффект от этого лечебного вина довольно хорош. Надо будет потом применить его еще раз".

сказал себе Хуо Юнь Чэнь, держа в руках бутылку с вином.

Значит, он говорил о действии лечебного вина. А она-то думала, что он говорит о...

"Мне не нужно, чтобы ты его растирал, я могу сделать это сама".

Как могла Бай Цин дать ему еще один шанс воспользоваться ею? Вчера было очень больно, но сегодня было уже не так больно, как вчера.

"Ладно, просто так получилось, что у меня болит рука".

Хуо Юньчэнь не стал настаивать. Он поднял руку и посмотрел на нее сквозь пальцы. Он втайне смотрел на ее застенчивое лицо, которое было настолько красным, что казалось, оно вот-вот истечет кровью.

Он вспомнил вчерашние ощущения и почувствовал, как в груди разгорается огонь.

Проклятье, она действительно его спровоцировала.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Бай Цинцин еще сильнее натянул на себя одеяло и закричал: "Я, я уже в порядке. Убирайся".

Хуо Юньчэнь презрительно усмехнулся и холодным тоном сказал: "Ты действительно умеешь разрушать мосты после перехода через них. Кто это вчера взял меня за руку, чтобы я почувствовал себя легче?"

Изящными шагами он направился в ванную комнату.

Как он мог сказать такое? Он явно просто растирал лекарство, но все равно сказал что-то столь двусмысленное!

Бай Цин застенчиво покраснела, глядя на чью-то спину. У нее зудели зубы, и она чувствовала, что этот негодяй снова воспользовался ею.

И каждый раз, когда им пользовались, все было очень обоснованно и честно.

Вспомнилась та ночь, когда он, одурманенный наркотиками, воздержался от принуждения.

А она, напротив, бросилась в его объятия и нашла для себя грандиозный повод - отплатить благодарностью.

Бай Цинцин, Бай Цинцин, ты безнадежна.

Снова и снова он попадал в ловушку красоты этого человека, сам того не зная.

В его голове снова и снова прокручивалась сцена той ночи. Это была та самая ночь пятилетней давности.

Однако она обнаружила, что воспоминания, с которыми она не хотела сталкиваться, больше не вызывают у нее ни тревоги, ни страха, ни растерянности...

На смену ему пришло непередаваемое чувство защищенности, словно налитое теплой водой, а сердце стало спокойнее и мягче, чем прежде.

Почему?

Может быть, потому, что этот человек - он?

Размышляя, она налила вина в ладонь и осторожно потерла ею синяк.

Он медленно приложил к нему силу. Хотя было не так больно, как вчера, но все равно до боли в костях.

В ванной Хуо Юньчжи принял холодный душ. Все тело стало намного прохладнее и

комфортнее.

Как только он накрылся полотенцем, он услышал чей-то стон.

Он медленно подошел к ней, вытирая волосы от капель.

Его глаза были ясными, как шелк, а на губах играла слабая улыбка.

У нее были широкие плечи и узкая талия, кожа блее женской. На ее мускулистом шоколадном животе висело белое полотенце.

[illegible]

Внезапно, словно фея, он медленно подошел к ней.

Она забыла о движении рук и дыхании. Даже сердце перестало биться.

Пока чья-то ледяная ладонь не накрыла ее руку, мягко надавив.

Слабая, пронизывающая до костей боль заставила ее внезапно очнуться и подсознательно оттолкнуть его...

Его рука сжалась еще крепче.

"Потерпи. Прежде чем тебе станет лучше, нужно приложить немного сил, чтобы разорвать тромб".

Тяжелая басовая канона медленно звучала в ее ушах, неся с собой завораживающее очарование.

Ей казалось, что она больше не может дышать. Все ее тело горело, словно в огне.

"Но хватит".

Она оттолкнула его, используя все клетки своего тела, чтобы противостоять его чарам.

Е Цзычэн опустил брови, избегая смотреть на него, и с силой накрылся одеялом. Он был полон решимости не позволить Е Цзычэню воспользоваться им.

Хуо Юнь Чэнь сидел рядом с ней и смотрел на нее со слабой улыбкой на лице.

Бай Цинцин казалось, что его взгляд вот-вот сожжет ее в пепел. Ей захотелось найти ледяной дом и прыгнуть в него.

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455098>